

УДК 81.38:81.42

Издательская аннотация к художественному тексту: современный облик жанра

Т. Е. ЛАЕВСКАЯ

В современной речевой практике весьма активно идут процессы возникновения новых и модификации уже существующих жанров, размывания жанровых границ, расширение дискурсивных контактов различных жанров. Все эти факты, обусловленные динамическими процессами современного общества, могут рассматриваться в качестве актуальных проблем жанроведения.

На феномен эволюции различных речевых жанров обращают внимание не только специалисты в области речеведения, но и исследователи языка современной художественной литературы. Ср.: «Следует специально остановиться на такой черте современных художественных текстов, как жанровые модификации, вариации, стилизации. Практически все исследователи современной литературы, обращаясь к анализу отдельных произведений, пишут об их жанровой размытости, невозможности ясного отнесения текста к известным в литературе жанрам... Известно, что жанровое определение или признаки жанровой принадлежности, легко угадываемые в тексте, позволяют читателю определить (расширить, сузить, уточнить) собственный горизонт ожидания... Современные авторы заведомо разрушают это традиционное «предвкушение» текста. Происходит это сознательно или бессознательно, но писатели не стремятся сдерживать себя своеобразной жанровой уздой» [1].

Такая жанровая динамика является характерной для речевой картины пограничного времени: «Современная литературная действительность не перестает удивлять российского читателя неожиданными проявлениями творческих индивидуальностей. С той поры, как наша литература открыла для себя неограниченные возможности постмодернизма, литературная ситуация перестала быть более или менее стабильной» [1].

Тенденция к модификации существующих речевых жанров, возникновению новых жанровых форм и разновидностей, размытости жанровых границ может быть обусловлена изменениями в жизни общества, напрямую зависеть от его потребностей и интересов. В данном аспекте следует говорить о социальной детерминированности жанра речи и о динамике как его качественной характеристике. Можно согласиться с мнением американского исследователя Джона Свейлеса, который считает, что жанр играет роль посредника между индивидом и обществом. Ученый связывает жанр с дискурсивной практикой, принятой в обществе и зависящей от заранее оговоренных и установленных целей и социальных механизмов, регулирующих его. Последние определяют цели жанра, от которых зависит его структура и которые предопределяют некие конвенции, связанные с использованием стиля, а также влияют на выбор содержания [2].

Трансформации существующих жанровых форм связаны с изменением основных жанрообразующих признаков, таких, как наличие и особенности выражения авторского начала, цель сообщения, предметное содержание, стандартность/новационность средств выражения, объем и др., и могут приводить к изменениям в жанровой системе, к возникновению новых жанров.

В данном аспекте вторичные жанры, которые понимаются как тексты, созданные на базе других текстов и сохранившие их основное содержание, пока не привлекли к себе должного исследовательского интереса. Это можно объяснить тем, что вторичные жанры, на наш взгляд, в меньшей степени подвержены модификациям, несмотря на то, что их особенности обусловлены особенностями первичных (исходных) жанров. Структура большинства

вторичных жанров в достаточной степени стандартизирована, что связано с их стремлением к информационной компрессии (реферат, резюме, конспект) и строгой функционально-целевой направленностью (в отзыве, например, основной является оценочная функция).

Вместе с тем некоторые вторичные тексты могут быть подвержены определенным изменениям наряду с текстами первичными. С этой точки зрения особый интерес представляет исследование жанра издательской аннотации к художественным произведениям, которая, с одной стороны, является типичным образцом вторичного жанра, так как напрямую зависит от исходного текста (художественного произведения), а с другой стороны, обладает некоторыми признаками самостоятельного художественного текста.

Цель данной работы – выявить особенности динамики жанра издательской аннотации в современном художественно-литературном дискурсе.

Традиционная аннотация обычно имеет следующую схему.

Речевая ситуация аннотации. Участники речевой ситуации аннотации: автор текста-первоисточника, автор аннотации (автор исходного текста, книжное издательство), адресат (читатели) аннотации (публика условно неопределенная, абстрактная, и публика, объединенная по каким-либо критериям, в определенной степени конкретизированная). Основные цели аннотации: сообщение, воздействие. Задачи информационной и рекомендательной частей аннотации: 1) передача общего содержания исходного текста, 2) привлечение внимания потенциального читателя, побуждение к покупке книги.

Содержание текста аннотации. Информационная часть аннотации: максимальная информационная насыщенность, обобщенность, речевая спрессованность. Рекомендательная часть аннотации: воздействие, эмоциональность, ориентация на определенного адресата. Единство субъективности и объективности изложения информации.

Композиционные особенности аннотации. Малый объем текста (до 500 символов). Краткость. Структурные элементы аннотации (обязательные и факультативные), их соотношение. Расположение аннотации перед первичным текстом и после него.

Речевые особенности аннотации. «Библиографический стиль». Клишированность. Детерминированность языковых особенностей текста аннотации особенностями текста-первоисточника. Употребление возвратных глаголов мысли и речи, страдательных причастий, императивных форм глаголов. Наличие оценочного элемента.

Наблюдение над текстами аннотаций к современным художественным произведениям позволяет говорить об изменениях в отношении стандартности средств выражения, о раскрепощении языка, об усилении агитационной функции и признаков художественного стиля в текстах аннотаций. Ср.: *«Почерк этого убийцы не спутаешь ни с каким другим: он уносит с собой головы своих жертв. Множество самых неожиданных версий придется проанализировать начальнику «убойного отдела» Никите Колосову и журналистке Кате Петровской, прежде чем зигзаги расследования приведут их к дверям респектабельного особняка. Кроме комнат, обставленных с аристократической изысканностью, в нем имеется подвал, куда даже хозяин спускается весьма неохотно. И это понятно: ведь нормальный человек с трудом может принять то, что происходит под сумрачными сводами»* (Степанова Т.Ю. Прощание с кошмаром. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999). Такие конструктивные элементы данного текста, как *почерк убийцы, убойного отдела, зигзаги расследования, аристократической изысканностью, сумрачными сводами*, не только приближают язык данной аннотации к языку художественной литературы, но и косвенно указывают на жанрово-стилистические особенности первичного текста, что может послужить ориентиром для потенциального читателя. Ознакомившись с данной аннотацией, можно предположить, что аннотируемое произведение написано в жанре детектива или триллера, в напряженных, драматических тонах, без элементов юмора.

Определенные трансформации могут наблюдаться в области речевой ситуации аннотации, например: *«Мне неизвестно, откуда он появляется и куда исчезает, мне неизвестно, какое у него лицо – он ходит в маске какого-то отвратительного чудовища. Мне известно только то, что моя жизнь, жизнь молодой богатой вдовы Лилии Давыдовой, превратилась в настоящий ад. Выбор у меня невелик: или тюрьма, или полная зависимость от этого чудо-*

вища. Похоже, ему не нужны даже деньги, которые он вымогает у меня, ему нужна безграничная власть над своей жертвой. Что ж, он получит послушную рабыню, безвольную игрушку, и тогда он наконец сбросит маску...» (Полякова Т. В. Любовь очень зла. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001). Как видно из данного примера, повествование ведется от первого лица (в то время как в текстах традиционных аннотаций повествование ведется от третьего лица), от лица главной героини романа, благодаря чему создается атмосфера доверительности, ее усиление в системе «автор – главный герой – читатель». Такой прием способствует достижению оптимальной гомогенности стиля аннотации и исходного текста и восприятию их как единого целого – книги.

Изучение современных аннотаций позволяет говорить о стремлении авторов данного жанра к созданию речевой ситуации, способствующей «погружению» потенциального читателя в атмосферу аннотируемого произведения. Примером, подтверждающим данный тезис, может служить появление аннотаций, написанных от второго лица, ср.: *«Вы — сотрудник Института Экспериментальной Истории. Работа, между прочим, еще та — шататься по параллельным реальностям и восстанавливать нарушенную историческую справедливость! Вы получили новое задание. Миссия: положим, очень выполнима: прокватся в конец веселого XII столетия и вытащить из плена этого: как его там: плохого монарха, плохого поэта и славнейшего из рыцарей: Да — Ричарда Львиное Сердце! В кредите у вас — опыт работы, хитроумный напарник по прозванию Лис и древний, асами скандинавскими кованный меч по имени Ищущий Битву. Неплохо! А вот в дебете — думаете, только опасные приключения? Только встреча с весьма двусмысленным магом, встреча, из которой еще незнамо что выйдет? Недооцениваете задание, господин научный оперативник!..»* (Свержин В. Ищущий битву. – М.: КК КСД, 2006). Данный пример иллюстрирует употребление своеобразного приема отождествления читателя и главного героя произведения, что, с нашей точки зрения, способствует косвенной реализации агитационной функции аннотации.

Сближению в системе «читатель – аннотация – произведение», появлению у потенциального покупателя ощущения «причастности» способствует прием прямого обращения к читателю, которое может выражаться в форме призыва к прочтению книги, различного рода вопросов и утверждений: *«...Но все это - Леонид Каганов. Если вы его еще не читали, то вы, наверное, просто неграмотный»* (Каганов Л. Дай бог каждому. – М.: АСТ, 2007).

Определенные изменения в процессе развития аннотации можно наблюдать также на уровне синтаксической организации текстов данного жанротипа. Так, для современных аннотаций характерно частое употребление восклицательных предложений, эллипсисов, парцелированных конструкций, наличие большого количества абзацных отступов, что, очевидно, способствует акцентуации внимания читателя, упрощает восприятие им текста аннотации.

Примечательным является факт употребления в аннотациях к современным художественным произведениям большого числа вопросительных конструкций различного рода, которые могут быть размещены в любом месте текста. Они могут носить риторический характер, ср.: *«Вампир принцессе не товарищ?! Все верно, вампир принцессе - конкурент. А когда речь заходит о мировом господстве, тут уж, извините, воспитание и без того строптивой девицы роли не играет...»* (Филиппова К. От принцесс добра не ищут. – М.: Альфа-книга, 2008). Такие конструкции, как правило, употребляются в начале текста и выполняют функцию зачина.

Вопросительные конструкции могут быть обращены к потенциальному читателю или являться элементом рассуждения автора аннотации по поводу героев, развития сюжета аннотируемого произведения, например: *«...Экипаж самолета наблюдателя ООН, космонавты со станции «Мир», британские солдаты времен королевы Виктории, первобытные люди, воины Александра Македонского и воинственные кочевники Чингисхана — отныне все они персонажи одной драмы, за которой наблюдают странные висящие в воздухе сферические объекты. Кто их послал? Для чего? Безучастные ли они зрители? Или судьбы?..»* (Кларк А, Бакстер С. Око времени. – М.: Эксмо, 2006). Данный прием служит для привлечения внимания читателя, вовлекает его в рассуждение о возможном развитии сюжета, личностях героев произведения.

Часто вопросительные конструкции располагаются в конце текста аннотации, после частичного описания сюжета аннотируемого произведения, и служат для создания момента интриги, ср.: *«С годами история исчезнувшего метро стала жуткой легендой... Говорят — предприимчивые мародеры поставляют на рынок одежду из КОЖИ УТОПЛЕННИКОВ. Говорят — в затопленных туннелях обитают то ли мутанты, то ли призраки... Однако то, что из разрушенного метро еще НИКТО не возвращался, — отнюдь не легенда. Удастся ли сотруднице речной полиции Лиз Унке, сестра которой оказалась в списке погибших, отделить правду от лжи и остаться в живых?»* (Брюссоло С. Печальные песни сирен. — М.: АСТ, 2006).

Нами были проанализированы тексты аннотаций к современным произведениям жанра фэнтези, размещенным на страницах электронной библиотеки по адресу <http://mirknig.com>. Из 300 анализируемых текстов 6 написаны от первого лица, 20 от второго лица, 83 текста содержат вопросительные конструкции различного рода. Примечателен сам факт возникновения и распространения аннотаций с вышеперечисленными особенностями, который, с нашей точки зрения, может свидетельствовать о стремлении авторов аннотаций к эмоциональному воздействию на личность потенциального читателя, к сближению его с персонажами и сюжетом текста произведения.

Следует обратить внимание на появившиеся относительно недавно авторские аннотации, в которых можно наблюдать трансформации в области речевой ситуации, в комплексе с трансформациями предметного содержания, стандартности средств выражения.

В этом плане представляют интерес аннотации к некоторым произведениям Ю. Никитина. Это своеобразные «автономные» аннотации, берущие на себя дополнительную функцию самостоятельного текста или, по крайней мере, «текста при тексте». Аннотация, по сути, выполняет автохарактеристическую функцию. Ср.: *«Из подворотен на чистую улицу выплеснулась шумная и крикливая толпа цыган, дурно пахнувшая, в ярких безвкусовых платьях. Началось приставание к прохожим с предложениями погадать, предсказать судьбу, приворожить, отворотить, сглазить злодея, вылечить все болезни, сделать красивым и сильным, указать клад с золотом и ничейный счет в швейцарском банке, научить читать мысли, сделать принцем Галактики, киборгом, легионером Времени, Первым Магом, Рыцарем Света... Я брезгливо и молча...главное — молча! — обхожу этот брехливый сброд. Я не цыганистая аннотация, я — приличная!»* (Никитин Ю. Чародей звездолета «Агуди». — М.: Эксмо, 2003). Как видно из примера, такие аннотации могут быть не связанными или мало связанными с содержательной структурой текстов первичных произведений, но при этом соответствовать им в стилистическом плане. Такие аннотации, в частности, могут представлять собой юмористические монологи.

Таким образом, современные аннотации могут частично или полностью утрачивать способность выполнять информационную функцию (идентификации первичного текста), а агитационную функцию при этом реализуют косвенно, очевидно, предназначаясь для читателей, уже знакомых с творчеством писателя, создавая отношения доверительного диалога, приближая читателя к личности автора.

Авторские аннотации получили распространение в Интернет-коммуникации — на сайтах, представляющих собой электронные библиотеки, на персональных сайтах писателей. Такие аннотации невелики по объему, они имеют выраженное субъективное авторское начало. Трансформация наблюдается, в первую очередь, в области цели сообщения. Если в традиционных аннотациях, как правило, сообщается краткое содержание, тематика, проблематика произведения, сведения об авторе и т. д., а также различными способами реализуется агитационная функция, то в авторских аннотациях в качестве цели прослеживается донесение до читателя основной идеи произведения: *«Рассказ о судьбе детей эльфов, мир которых граничит, к сожалению, с нашим миром»* (Афанасьев Р. Там, где радуга встречается с землей. — М.: Эксмо, 2004); *«О космосе, как о нашем общем доме»* (Афанасьев Р. Возвращение // Техника молодежи. — 2000. —N 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что аннотация развивается и изменяется наряду с другими речевыми жанрами, что может быть связано с изменениями характеристик и приоритетов современного общества: разнообразие и многочисленность современного литера-

турного мира; новые каналы доступа к литературе, связанные с развитием электронной коммуникации, порождают конкуренцию в писательской среде, что требует изменения способов привлечения читательского интереса и пр. В развитии жанра аннотации прослеживается тенденция к трансформации в сторону приобретения новых интенций, усиления субъективного авторского начала, стилистической гомогенности с первичным текстом, акцентуации связей в системе «читатель – аннотация – произведение», что способствует восприятию текста аннотации и художественного произведения как цельного феномена.

Abstract. The peculiarities of the evolution of the genre of publisher's annotation to the modern literary works are considered in the paper.

Литература

1. Елина, Е. Г. Маргинальные жанры в современной русской литературе / Е. Г. Елина // Сервер конференций Ставропольского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://conf.stavsu.ru>. – Дата доступа: 27.03.2007.
2. Горошко, Е. И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области / Е.И. Горошко // Жанры речи: вып. 5: Жанр и культура. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2007. – С. 370-389.

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина

Поступило 05.02.09